

Секция «Политическое знание в современную эпоху: новые направления и методы»

Финансовая отчетность банков как источник знания об их политическом влиянии

Научный руководитель – Расторгуев Сергей Викторович

Козлов Никита Александрович

Студент (бакалавр)

Финансовый университет, Факультет социальных наук и массовых коммуникаций,
Кафедра экономической истории и история экономических учений, Москва, Россия

E-mail: kozlovn_54@mail.ru

После мирового финансового кризиса 2008 года не утратили своей актуальности исследования политической власти банков. Эти финансовые институты по-прежнему стараются добиваться выгодных для себя результатов госрегулирования сферы их бизнес-интереса. Спрос на научные работы по данной проблематике обосновывается ролью банков в провоцировании кризисов, масштабными социальными и экономическими последствиями последних и издержками для конкуренции и демократической политики от влияния на государство крупных финансовых акторов.

Однако экономисты и политологи нередко делают выводы о влиятельности банков, ограничиваясь анализом их выгод от тех или иных правительственных решений (policy outcomes analysis) в кейсах отдельных стран (case studies). Но как показывают обзорные исследования, в 2010-е годы случаи, когда правительства существенно ограничивали свободу финансовых рынков для снижения рисков новых кризисов, имели место наравне с теми, когда под давлением банков политика государств в их отношении существенно смягчалась относительно генеральной тенденции. Поэтому сколько-нибудь общие выводы о реальной политической власти банков делать сложно [5].

Наиболее полезной для решения данной научной проблемы могла бы быть информация о том, как происходит непосредственный процесс взаимодействия политических и экономических акторов, в рамках которого первые при выработке управленческих решений принимают во внимание интересы вторых. Тем не менее, даже в демократических политических системах, где существуют прозрачные механизмы учета позиций групп концентрированного интереса (concentrated minor interest groups), находятся подтверждения функционирования менее формализованных каналов влияния «большого капитала» на государство [1], недоступных глазу исследователя. В странах с доминированием порядков ограниченного доступа (limited access orders) такие механизмы и вовсе подменяются сетями патрон-клиентских отношений. Поэтому у исследователя остаются лишь косвенные пути оценить потенциал и ограничения влияния финансовых институтов на лица, принимающие государственные решения.

Одним из таких способов оценки политической власти банков может быть анализ движения потоков банковских ресурсов. Основанием такого подхода является теория социального обмена Дж. Хоманса. В трактовке учёного власть вытекает из отношений долга, когда одна из сторон обмена не может одномоментно и эквивалентно «отплатить» второй за предоставленный ресурс и оказывается в зависимости перед ней [3]. Таким образом, анализируя отношения «власть-зависимость» путем вычисления балансов активов и обязательств для каждой из сторон, можно «взвесить власть субъекта над объектом, замерив степень ресурсной зависимости, выгоды и издержки объекта» [2, с. 153]. В общем плане данная логика отвечает сетевому подходу, когда статус актора определяется объемом дефицитных ресурсов в его распоряжении.

В случае банков их активная роль в политике (политическая субъектность) определяется их ресурсами, которые они накапливают и перераспределяют. Информацию об источниках поступления средств клиентов (обязательства банков) и направлениях их расходования (банковские активы) можно найти в официальных публично доступных финансовых отчетах банков. Так, банки, основным источником средств которых являются коммерческие организации, сами находятся в более зависимом положении, поскольку имеют возможность работать, пока бизнес хранит у них свои деньги. Напротив, банки, опирающиеся больше на депозиты граждан, в меньшей степени зависимы от крупных акторов [6]. Последние также обычно имеют больший вес при принятии государством регуляторных и других политических решений, поскольку именно они располагают значительными ресурсами, не зависящими от воли другого крупного бизнеса.

Таким образом, в условиях присутствия сетевой логики и неформальных обменов при принятии и реализации государственных решений именно оценка ресурсных возможностей акторов может дать наиболее достоверное представление об их политических возможностях. Так, банки, концентрирующие в себе наибольшие объемы средств, вероятно, будут иметь больше оснований для представления своих интересов в государственных органах, поскольку могут сосредотачивать на себе важные для государства функции, которые не способны выполнять менее капиталоемкие игроки.

Рассмотренный метод анализа на основе финансовой отчетности банков соотносится с известным подходом к оценке влияния корпоративных акторов через выделение их инструментальной и структурной власти. Если первая состоит в воздействии на органы власти через каналы лоббизма и, например, финансирование избирательных кампаний, то структурная власть состоит в тех жизненно важных для состоятельности государства функциях, которые выполняет бизнес (экономический рост, занятость населения и т.п.) [4].

Представленный метод оценки политического влияния банков на государственные решения с помощью теории обмена принимает во внимание именно структурную власть банков, основанную на накоплении и распределении огромных потоков денежных средств между крупным бизнесом, населением и государством, заинтересованным в лояльности со стороны первых двух. Несмотря на выше отмеченные ограничения, для получения наиболее точной картины взаимовлияния государства и банков необходимо обращаться к исследованию и более сложной для оценки инструментальной власти финансовых институтов.

Источники и литература

- 1) Крауч К. Постдемократия. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 192 с.
- 2) Расторгуев С.В. Теория и методология политической науки / под ред., Помигуев И.А., Сучилина А.А., Брега А.В., Кафтан В.В., Митрофанова А.В. М.: КноРус, 2021. 216 с.
- 3) Homans G. Social Behavior as Exchange. N.Y., 1974.
- 4) Lindblom C.E. Politics and Markets. N.Y.: Basic Books, 1977.
- 5) Macartney H., Howarth D., James S. Bank power and public policy since the financial crisis // Business and Politics. 2020. Vol. 22 (1). P. 1-24.
- 6) Okhmatovskiy I. Sources of Capital and Structures of Influence. Banks in the Russian Corporate Network // International Sociology. 2005. Vol. 20 (4). P. 427-457.